

социальным и экономическим развитием занимающего данную территорию человеческого сообщества; управление развитием (изменениями состояния) данной территории как материальной среды жизнедеятельности граждан этого сообщества. Источник: М. Вильнер. Одной из важнейших сторон управления территорией всегда было и остается управление процессом ее развития. 2007. www.gisa.ru/38032.html

⁸ Т. Парсонс. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS; теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Вып. 2. С. 110.

⁹ Ф. Шмиттер. Угрозы и дилеммы демократии // Пределы власти. 1994. № 1.

¹⁰ В. Васильев. Психологический анализ экономических реформ в России // Общество и политика: современные исследования, поиск концепций / Под ред. В. Ю, Большакова. СПб.: Изд-во С.-ПбГУ, 2000. С. 316.

¹¹ А. Миллер. Нация как рамка политической жизни // Pro et Contra, 2007. № 3, С. 16.

¹² Доклад Генерального секретаря ООН на открытии Всемирной конференции по правам человека. Вена, 1993, 14 июня, <http://uzlw.freenet.uz/m-list-4.html>

¹³ Международные избирательные стандарты: Сб. документов / Отв. ред. А. А, Вешняков; Науч. ред. В. И. Лысенко. М.: Весь Мир, 2004. С. 211.

¹⁴ Д. Орлов. Новый русский век и суверенная демократия. // Независимая газета, 2007. 13 июля. С. 7.

¹⁵ В развивающихся странах эта процедура происходит обычно в условиях отсутствия проверенной информации о распределении взрослого населения по территории.

¹⁶ Права человека и выборы. Пособие по правовым, техническим аспектам и аспектам прав человека, связанным с проведением выборов / ООН, Центр по правам человека. Женева, 1995. www.shailoo.kg/modules.php?name=lib&id=34

¹⁷ Руководство по наблюдению за выборами. Пятое издание / ОБСЕ/БДИПЧ, Варшава, 2005. С. 46.

¹⁸ Международные избирательные стандарты: Сб. документов / Отв. ред. А.А, Вешняков; Науч. ред. В. И. Лысенко. М.: Весь Мир, 2004. С. 819.

¹⁹ М. Арбатская. Сколько же в России избирателей? Политико-географический анализ общего числа российских избирателей и уровня их активности / ИГ СО РАН, Избирательная комиссия Иркутской области, Иркутск. 2004. С. 199 — 201.

²⁰ Международные избирательные стандарты: Сб. документов / Отв. ред. А.А. Вешняков; Науч. ред. В.И. Лысенко. М.: Весь Мир, 2004. С. 260—275.

²¹ Там же. С. 269.

²² Арбатская М. Организация избирательных процедур: современная мировая практика / Избирательная комиссия Иркутской области, Иркутск. 2007.

²³ Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия / Под общ. ред. А.В. Иванченко, Исследования Фонда «Либеральная миссия». М.: Новое издательство, 2003. С. 265.

²⁴ Там же. С. 272.

²⁵ «Практика международного права близко связывает территорию и суверенитет. В самом деле, кажется, что суверенитет нуждается в территории, на которой он должен быть применен, и территория оказалась бы бесполезной, если бы она не находилась под каким-либо признанным суверенитетом». Источник: J. Gottman. The Significance of Territory // Charlottesville, 1973. С. 3. Цит. по: Р.Туровский. Политическая география. Москва; Смоленск; СГУ, 1999. С. 102.

²⁶ «Dans la majorit? Des cas, j'ai observe l'?lecteur sait tr?s bien ce qu'il veut et mieux encore ce qu'il ne veut pas». A. Siegfried. Tableau politique de la France de l'Ouest sous le Troisi?me R?publique. New York: Arno Press, A New York Times Company. 1975. С.1X. Перевод наш. — М.А.

Шалак А.В.

*Байкальский государственный университет
экономики и права д р ист. наук, профессор*

СОДЕРЖАНИЕ ДЕМОКРАТИИ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В любой аудитории, в том числе и весьма подготовленной, на вопрос, что есть демократия, последуют разные ответы. Самые популярные из них сводятся к утверждениям — власть народа или свобода. Особого удивления

это не вызывает, подобные представления и есть та знаковая система демократии, которая навязывается в информационном пространстве.

Однако, как только исследователь приступает к осмысленному анализу феномена демократии в целом или его отдельных частей, сразу возникают трудности. Существуют сотни интерпретаций идеи демократии, причем большинство из них являются ничем иным как умозрительными фантазиями. Разнообразие демократий отмечал уже Аристотель, но двадцать пять веков назад этот политический строй в наибольшей степени соответствовал своему родовому понятию - «власть народа». Десять - двенадцать раз в течение года свободнорожденные граждане мужского пола, способные с оружием в руках защищать государство, собирались на городской площади и принимали решения по наиболее важным общественным проблемам. Именно поэтому Фукидид с Геродотом называли демократией такой политический строй, при котором государственной властью обладают все. Однако уже в тот период очевидные недостатки демократии позволили основателю политической науки Платону заявить: «Демократия - строй приятный, но он не имеет будущего». С точки зрения Платона, управление государством требует наиболее глубоких знаний и умений, это «царское искусство». Простой же народ основательными знаниями в области экономики, права, культуры не обладает, поэтому толпой управляют искусные демагоги, сила на стороне того, кто обладает искусством слова. Поскольку простой народ не способен разработать грамотную стратегию государственного развития, его правление неизбежно приводит к деградации экономики и культуры. Выход большинство античных мыслителей видели в смешанной форме правления с опорой на аристократическое меньшинство.

Вопрос между «демоскептиками» и «демоверующими», который ведется со времен античности, по-прежнему нельзя считать решенным. В 1995 г. американские ученые Менсфилд и Шнайдер опубликовали статью, в которой на основе обработки статистических данных утверждали, что существует несомненная связь между демократией и участием этих стран в войнах. За примерами из современности далеко ходить не нужно. Если проанализировать статистику послевоенных лет, то без особого труда можно отследить следующую закономерность: не только процесс демократизации, но и сами демократические страны являются потенциальными источниками войн.

В декабре 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН единогласным голосованием при 8 воздержавшихся, в числе которых был представитель СССР, принята декларация в защиту прав человека. Она стала мощным пропагандистским орудием Запада со своими геополитическими оппонентами. Опираясь на Декларацию, Запад навязывает свои политические институты по всему миру, выдавая это за «волеизъявление граждан». Внешне это выглядит не столько комично, сколько трагично, как, например,

«утверждение демократии» в Ираке и Югославии. Факт использования демократии в геополитической борьбе, не требует особых доказательств.

Менее двух десятилетий назад наша страна находилась на этапе, который именовался господствующей идеологией «совершенствованием развитого социализма». При этом социализм признавался в силу отсутствия глубоких социальных различий, высокой социальной защищенности, безопасности наиболее демократическим общественным строем. В постсоветский период этот строй был назван тоталитаризмом, то есть прямой противоположностью демократии, после чего был взят курс на построение «подлинного демократического строя». Место «марксистско-ленинской» идеологии заняла идеология либерализма. По крайней мере, именно этот смысл жизни, ценности и цели, причем в наиболее радикальной форме (либертарианзм), были восприняты правящей группой как руководство к действию. Идеология же либерализма в качестве формы правления государством признает только демократическую республику, а потому ничего иного, кроме либеральной демократии, обществу не могло быть предложено. Вопрос о содержании российской демократии при этом не поднимался. Кроме заклинаний о правах и свободах индивида избиратель ничего другого от власти не слышал. Поскольку общество не может существовать без определенной идеи, задающей одновременно направленность деятельности политической системы и оправдывающей политическое поведение элиты, то замена парадигмы «совершенствование развитого социализма» на «построение демократии», в данной ситуации явление закономерное. Соответственно, линия общественного развития стала пониматься не как переход от капитализма к социализму, а как переход от тоталитаризма к демократии. В этом смысле, все, что было создано в стране в советский период, перестало восприниматься в качестве положительного образца. Это касалось даже таких несомненных фактов как освоение космоса, использование атома в мирных целях, создание образовательного центра, ведущего фундаментальные исследования по всем научным направлениям, и многое другое. Эксперты от власти мгновенно увидели в этом только ущербность, цена достижений стала оцениваться непомерно высокой. Западное общество с его «политической реакцией», «непримиримыми социальными антагонизмами» из «исторического тупика» превратилось в витрину для подражания. Смена таких парадигм за последний век не является чем-либо из ряда выходящих. Переход к информационному обществу, превращение электронных средств массовой информации в реальную «четвертую власть» перевели такую потенциальную возможность в плоскость реализуемых проектов. При этом применительно к России продолжает оставаться открытым вопрос, о строительстве какой демократии идет речь в нашей стране? На сколько реализуемый проект соответствует социокультурным традициям России?

Каждый политический проект должен улучшать социантропологические характеристики нации (повышение жизненного уровня, продолжительности жизни, интеллектуального уровня подрастающего поколения и др.)* Если этого не происходит, а власть продолжает последовательно осуществлять прежний политический курс, то в этом случае классики демократии единодушно утверждали: народ имеет право сменить такую власть любым путем. Нелишним будет также отметить, что все конституции своей главной целью провозглашают улучшение социантропологических характеристик, но никак не построение абстрактного демократического государства. В Конституции США понятие «демократия» вообще не упоминается, а от имени народа ее создатели сформулировали вполне прагматичные цели, которым должна следовать власть: «...установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить сов местную оборону, содействовать всеобщему благоденствию. ..»^[1]. Именно это должно было обеспечить то, ЧТОБ американской конституции называется «благами свободы», а в настоящее время принято называть демократией.

Любое государство, улучшающее важнейшие характеристики общества, наращивает одновременно потенциал своей свободы, ибо именно этот потенциал позволяет гражданам действовать более раскованно, осознанно и чувствовать себя в большей безопасности. Ни один здравомыслящий человек не станет утверждать, за исключением тех, кто выполняет социальный заказ, что в бедной, разворованной, вымирающей стране, с ужасающей коррупцией, организованной преступностью, разлагающейся армией защищены права и свободы индивида, обеспечена безопасность, всеобщее благоденствие. Тем не менее, именно этот курс провозглашен и осуществляется такими методами, что авторам «сталинской модернизации» есть чему поучиться, И отказа от этого курса в ближайшей перспективе не просматривается.

Любой политический строй должен соответствовать критериям эффективности: обеспечивать развитие экономики, рост благосостояния, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, их стратегическую безопасность. В этом заключается основное содержание политической деятельности. На это должны быть направлены все усилия государственной машины, Идея в этом смысле выступает лишь способом мобилизации общества на достижение четко формулируемых целей, в том числе и идея демократии. Однако, когда выстраивается реформаторский проект, либо просто проект устойчивого развития общества под идеей демократии, важно уяснить ее содержание, Только под определенное понимание содержания демократии можно выстраивать правовое поле, избирательные процедуры и технологии, тем самым создавать условия устойчивого развития общества. В конечном итоге, именно это оформляет облик политической системы, и в этом смысле японская политическая система отличается от американской,

французская от английской и т.д. Определенным пониманием демократии и технологией ее реализации должна отличаться российская демократия, поскольку она провозглашена как цель и переведена в русло практического построения. Причем выстраивать ее нужно логично и содержательно, а не бессодержательно реформируя уцелевшее, ориентируясь на неизвестный «общечеловеческий» образец. То, что поставляет наша политическая система сегодня - это бессодержательная смесь законодательных актов, заимствованных у западных стран безотносительно логики национального проекта «построения демократии в России». Это фундаментальная причина, почему продолжается процесс разрушения сохраняющейся инфраструктуры, не создается ничего взамен рационального, просчитанного, позволяющего решать стратегические проблемы. Поэтому для России проблема выбора национального проекта «построения демократии» продолжает оставаться актуальной задачей.

Какие варианты выбора демократий имеются у современного общества?

Под влиянием социальных, экономических предпосылок идея демократии была реанимирована в период ранних индустриальных обществ на Западе. Размеры государств и их численность исключали прямую демократию, отныне она могла существовать как представительная, при которой народ напрямую не осуществляет политическое господство («власть народа»). Однако и понимать демократию как «управление нацией через ее представителей» нет никаких оснований, поскольку всякое правление олигархично и авторитарно. Как отметил один из крупнейших политологов второй половины XX века М. Дюверже, это хорошо видел уже Ж. Руссо, утверждавший: «Если взять термин в строгом его значении, настоящей демократии никогда не существовало и существовать не будет»². Закономерно возникал вопрос, что в таких условиях понимать под сущностью демократии.

К концу прошлого столетия оформилось несколько основных концепций демократии, каждая из которых по-разному трактует ее основное содержание.

В 1951 г. вышла книга известного американского социолога И. Шумпетера «Демократия и социализм»³. На основе глубоких социологических исследований феномена демократии И. Шумпетер пришел к выводу, что демократическим можно считать такой политический строй, при котором лидеры добиваются власти в конкурентной борьбе за голоса избирателей. Американский социолог в достаточно жесткой форме научно доказал, что в современных условиях демократия не может считаться правлением людей. В реальной жизни люди не способны формировать политическую волю общества и главная причина этого - некомпетентность людей в сфере политики. Именно по этой причине демократический строй отвергался еще в античный период Платоном и многими другими

крупнейшими мыслителями. Исследования И. Шумпетера показывают, что даже в рамках политических организаций решения принимаются узким кругом лиц. Исходя из этого, он делал вывод, что за народом как «источником власти» в политической сфере могут оставаться только две функции: выбирать политических лидеров и менять их посредством выборов. Некомпетентность народа в вопросах управления государством и экономикой, как показали исследования, столь высока, что И. Шумпетер был даже против отзыва избирателями избранных политиков. Политиков отзывают в основном за невыполнение данных обещаний. Но любой избранный политик не способен выполнить все данные обещания. Политические технологии принуждают субъектов политики давать разнообразные обещания, но политическая система способна отреагировать только на укрупненные интересы, имеющие общенациональное значение. Поскольку средний уровень политика выше среднего уровня избирателя, функция согласования интересов округа и общенациональных [q2][q3]интересов должна принадлежать не избирателям, а избранным политикам. Отсутствие механизма отзыва политиков должно стимулировать избирателей осуществлять более качественный их отбор в процессе выборов. Кроме того, это исключает популистские спекуляции вокруг процедуры отзыва, что обеспечивает большую устойчивость и стабильность политической системы. (Следует отметить, что эта идея не является оригинальным изобретением Шумпетера. Подобное обосновывали целый ряд классиков политико-правовой мысли в период Нового времени).

Конкурентная борьба лидеров не способна существенно отразиться на политической стабильности и экономической эффективности общественной системы при определенных условиях, Важнейшими из них И. Шумпетер считал следующие. В обществе должны быть квалифицированные представители, из которых можно осуществлять отбор на государственные должности, То есть бессмысленно устраивать выборы в обществе, где нет подготовленных конкурирующих элит. Поскольку народ некомпетентен в вопросах политики, права, экономики, то государственная власть должна принимать решения, которые предельно понятны народу, исключают двойное истолкование. Это позволит избегать манипулирования общественным сознанием со стороны политиков и одновременно способствует формированию ответственной власти. Государство, вставшее не путь формирования выборных органов власти, обязано иметь хорошо организованную и подготовленную бюрократию, которая дорожит честью своего мундира. Обязательным условием, по Шумпетеру, является также закрепление в политической культуре населения в качестве нормы принципа терпимости, Только в этом случае избиратели способны контролировать себя

в политических отношениях, а система выборов не будет фактором, дестабилизирующим политическую стабильность.

Таким образом, сущность демократии с позиций данного подхода видится в организации честных и справедливых правил политической борьбы. В этом случае сформированные посредством выборов органы власти являются легитимными, а борьба за власть ограничивается только мирной конкуренцией политических элит. Если исходить из этого понимания демократии, то основные усилия по строительству демократии требуется направить на создание чистых и честных правил политической борьбы, обеспечивающих этику отбора лучших. Все остальное вырастает из этого. Выборы нужно сделать не иррационально - беспощадными, а осмысленными. В недавно вышедшей монографии Ларри Зидентопа «Демократия в Европе»⁴ утверждается, что будущее этого политического строя будет зависеть от решения проблемы этики отбора кандидатов в элиту. Вопрос в том, насколько заинтересованы в этом те политические силы, в руках которых сосредоточены основные административные, информационные и финансовые ресурсы, а современные познания в области психологии, социальной психологии, изощренные политические технологии позволяют создавать нужную шкалу предпочтений по ситуации, манипулировать избирателями? К сожалению, нынешняя ситуация оставляет все меньше шансов для оптимистичных прогнозов.

Согласно плюралистической теории в условиях демократии в политических отношениях должны быть представлены не лидеры, а группы и групповые интересы. Общество состоит из множества групп, каждой из которых соответствует свой интерес. Демократией называется такой политический строй, который обеспечивает учет и согласование разнообразных интересов в обществе и при этом наибольшую автономию личности от государства. Политика, которая строится на учете групповых интересов, способна обеспечить и наибольшую стабильность.

Эффективность данного подхода сторонникам плюралистической теории видится в том, что наличие множества групповых интересов в политической сфере выступает непреодолимым препятствием на пути образования авторитарно правящих групп, способных контролировать других. Небольшие группы оказываются способными защищать свои разнообразные интересы. Конфликты будут урегулироваться только на основе компромисса. Отсутствие явно доминирующих групп, стимулирует всех проявлять сдержанность, так как в решении «своих» вопросов требуется искать союза с самыми различными группами, в том числе и с конфликтующими. Следовательно, это будет способствовать развитию культуры поиска согласия и компромисса. Кроме того, данный подход к пониманию сущности демократии должен обеспечивать наибольшее

представительство разнообразных интересов общества в органах власти, и тем самым обеспечивать наивысшую степень зависимости власти от общества.

Таким образом, с точки зрения плюралистической теории демократии, основное содержание демократии заключается в достижении наибольшей свободы от государства и реализации групповых интересов. Наиболее простая технология реализации данной идеи - введение пропорциональной избирательной системы представительства, применение такого метода перевода предпочтений избирателей в депутатские мандаты, которые бы минимизировали представительство крупных партий, устранение «заградительного барьера» при распределении депутатских мандатов. Соответствующие технологии наработаны, и перестроить политическую систему на этих принципах большой проблемы не представляет. Но с какими последствиями столкнется общество на этом направлении? Основная проблема заключается в том, что принцип равенства основных социальных групп в реальных процессах управления не соблюдается. У бизнеса, крупных и хорошо организованных групп намного больше возможностей отстаивать свои интересы через политическую систему. Следовательно, наличие множества групп в политических отношениях не тождественно представительству их интересов в политической системе. Политическая система реагирует только на укрупненные интересы, приобретающие общенациональное звучание. К тому же значительная часть интересов лоббируется, а в этом преимущество опять остается на стороне привилегированных групп. Наконец, бюрократия, то есть слой профессиональных чиновников, связанных с государственной системой управления, в политических отношениях не является нейтральной арбитром. Это самостоятельная корпоративная группа, имеющие свои интересы и рассматривающая государство (специализированный аппарат управления обществом) как свою собственность. Не всегда бюрократия эффективно контролируется и избранными политиками. Поэтому нет никакой гарантии, что множество мелких разрозненных групп в политике не будут контролироваться бюрократией, а вместо согласования разнообразных мелких интересов будут защищаться преимущественно права «сексуальных меньшинств».

В силу вышеотмеченных проблем, обеспечение представительства разнообразных групповых интересов и их согласование в процессе политической коммуникации не представляется такой простой проблемой. Если определенные группы будут лишены возможности реально защищать свои интересы в рамках существующей политической системы, то у них не будет оснований сохранять и лояльность по отношению к ней, соглашаться с данными правилами политической игры. Следовательно, в такой ситуации не

будет решаться проблема обеспечения политической и социальной стабильности, не получит развитие демократическая политическая культура, основанная на ценностях терпимости и уважении права на различие.

Сторонники данной теории утверждают, что влияние богатства можно свести до минимума путем ограничения и жесткого контроля за финансированием избирательных кампаний, а влияние бюрократии можно ограничивать посредством определенных законов. Однако, несмотря на то, что все это в значительной степени реализовано, власть богатства и бюрократии в современном обществе настолько велики, что им по силам эффективно контролировать разнообразные мелкие группы в своих интересах. Например, в США под разговоры о необходимости защиты прав меньшинств и индивида государство приобрело невиданную силу. Без его помощи уже не могут разрешить самый элементарный домашний конфликт. Даже дети и их родители чуть что - идут в суд, а суд - государственный орган.

Следует также отметить, что в последние годы сторонники такого понимания демократии озабочены прежде всего обеспечением прав этнических и сексуальных меньшинств, защиты их от перспективы быть раздавленными большинством. Причем большинство мыслится не как народ-суверен, доверяющий власть своим избранникам, а как тупая агрессивная толпа, ненавидящая утонченные, оригинальные меньшинства. Такая политическая практика, несмотря на ее определенные тактические «достижения» в ряде стран, отнюдь не увеличивает число сторонников демократии, при которой предпочтения отдается защите экзотических групп.

Сторонники партисипаторной (участие) демократии утверждают, что демократия, не сводится (исторически и теоретически) ни к организации референдумов, ни к парламентаризму, ни к системе выборов. Центральной идеей демократии является идея политического равенства. Именно это делает всех граждан действительно равными. Поэтому важнейшим показателем демократии является реальное привлечение граждан к процессу управления обществом. Только так граждане соучаствуют в своей судьбе. В современных условиях этого можно достичь только через развитие местного самоуправления. Только реально управляя своей жизнью и обустроивая ее, можно содействовать благополучию большинства граждан. При этом граждане во всей полноте ощущают не только личную вовлеченность в решение важнейших политических и социальных задач, но и несут бремя политической ответственности. Любой выбор сопряжен с душевным и физическим риском, что наделяет общество живым, активным и полноценным существованием. Таким образом, демократия предполагает предельную, тотальную политизированность народа, а не отдельных социальных групп, уполномоченных для осуществления политического выбора. Именно в этом кроется огромное преимущество демократического строя. В той мере, в какой

граждане не привлечены к процессу управления, не живут в соответствии с идеалом активного гражданина, демократия не состоялась.

Таким образом, ключевым положением демократии участия является развитие местного самоуправления, и в этом заключаются ее основные преимущества. Развитое местное самоуправление позволяет наибольшему количеству граждан управлять собой и обустривать свою жизнь по своей совести, способностям, ответственности. Одновременно это обеспечивает минимум принуждения в обществе, а следовательно, обеспечивает максимум свободы. В такой ситуации формируется личность, то есть появляется большая прослойка граждан, озабоченных решением общественных проблем. Следовательно, именно развитие местного самоуправления формирует в обществе патриотизм. Когда человек принимает участие во всем, что происходит в стране, то он считает себя ответственным за происходящее в обществе и считает нужным защищать все, что создано его руками или с его участием в принятии решения. Тем самым обеспечивается эффективность в управлении и стабильность.

Несмотря на целый ряд бесспорных суждений, партиейпатронная теория демократия также наталкивается на серьезные трудности в процессе реализации основных положений. В первую очередь, это касается одной из центральных проблем демократии со времен ее возникновения - проблемы формирования квалифицированных органов власти. Вышестоящие структуры государственных органов устраняются из процесса комплектования органов власти на местах. Однако мнение граждан на местном уровне - это в лучшем случае мнение среднего человека. Проблема искусного правления на местах всегда остается открытой. Кроме того, сохраняется возможность деспотии со стороны большинства на местном уровне в решении многих социальных вопросов. (Например, в вопросах определении школьной политики). Нельзя не видеть и все более проявляющейся тенденции - многие граждане не проявляют интереса к решению общественных проблем, либо не могут принимать участия в них из-за неимения времени для этого.

Широкое привлечение граждан к управлению не согласуется с современными технологиями. И это главная проблема реализации содержания демократии участия. Современные технологии требуют жесткой дисциплины, централизации, власти экспертов. Современные предприятия по этой причине выводятся из сферы компетенции местных органов власти (АЭС, химические комплексы и др.). Но в этом случае права местных органов власти очень часто оказываются небольшими. Реально управлять обустройством на своей территории они не могут. Этим во многом объясняется и пассивность самих граждан.

Консервативной системе ценностей в наибольшей степени соответствует элитарная теория демократии. Согласно ей, народ активного участия в политике не принимает. Демократия не сводится к конкуренции лидеров и групповых интересов, тем более реальному привлечению граждан к процессу управлению государством. Широкое привлечение граждан к процессу управлению является утопическим идеалом. В основе такого утверждения лежит тезис о том, что посредством политической деятельности граждане способны реализовать лишь небольшую часть своих интересов. Одновременно с этим элитаристы утверждают, что народ эмоционален, импульсивен, поддается манипуляциям и т. д. Поэтому широкое привлечение граждан к управлению является опасным прецедентом, поскольку может парализовать деятельность политической системы. Наиболее наглядным примером в этой области является приход к власти нацистов в Германии, опиравшихся на легальные выборные процедуры.

С точки зрения элитарной теории демократии, демократия это прежде всего политические технологии, которые позволяют сделать элиты ответственными перед народом и сформировать политически ответственное правительство. Только высококвалифицированные специалисты знают, как использовать их в интересах граждан. Поэтому в условиях демократии народ должен спокойно работать, а высококвалифицированные специалисты отстаивать их интересы. Устойчивость и эффективность политической системе придает должное соответствие между правительственной властью и правительственной ответственностью. Там, где нет соответствия между властью и ответственностью, а также контроля за элитами, - там нет и демократии.

Чтобы такое соответствие имелось, необходимы определенные условия. Граждане должны быть политически просвещенными. Без этого избиратели вряд ли сумеют выразить свои интересы таким образом, чтобы политические элиты смогли их понять. Одновременно граждане должны быть вовлечены в политику в такой мере, чтобы уяснить, насколько ответственно действуют элиты. Чтобы граждане сумели навязать элитам политически ответственное поведение, они должны быть достаточно влиятельными. Это происходит только тогда, когда получают развитие структуры гражданского общества и формируется большая прослойка среднего класса. Этих условий достаточно, чтобы в обществе существовала реальная конкуренция политически ответственных элит, наделяемых властью на строго определенное время. Правительство будет нести ответственность за свои решения, а элита будет ответственна перед народом. «Всенародные выборы» не нужны там, где есть хорошее

правление. Если взять за основу это понимание демократии, тогда также весьма несложно очертить тот круг проблем, которые требуют первоочередного решения на пути реализации данного содержания.

Еще одна модель демократии была предложена во время V Республики Де Голя. Ее суть заключается в избрании всем народом лидера, который бы стоял вне социальных статусов, вне классов и не был бы интегрирован в бюрократическую иерархию. Избранный лидер должен наделяться сильной властью и контролировать от имени народа систему управления государством. Его основной функцией является обеспечение национального единства, а также защита граждан от произвола бюрократии и от тирании со стороны большинства. Наиболее полно по формальным признакам эта модель демократии реализована в политической системе России. Президент Российской Федерации имеет самостоятельную структуру, независимую от исполнительной, законодательной и судебной власти, - Администрацию Президента. Полномочия Президента по Конституции РФ чрезвычайно широкие: назначает Председателя Правительства и его заместителей, Председателя Центрального банка, принимает решение об отставке правительства, подбирает кандидатуры на должность судей и Генерального прокурора, формирует Совет безопасности и Администрацию, назначает и освобождает послов, является Верховным главнокомандующим Вооруженных сил, назначает и освобождает высший командный состав Вооруженных сил, назначает выборы в Государственную Думу и распускает ее, назначает референдум, вносит законопроекты, имеет право вводить чрезвычайное положение, награждает и помиловывает, издает указы и распоряжения, имеющие обязательный характер.

Однако у такого понимания демократии, пожалуй, больше всего недостатков. Главный из них в том, что избранный лидер не может быть простым контролером от имени народа системы государственного управления. При таких полномочиях институт президентства ни в чем не уступает самодержавной власти. Таким образом, игнорируется центральная идея демократии о влиянии народа на власть. Российская политическая система настолько это убедительно демонстрирует, что, выражаясь словами В. Маяковского, демократия напоминает бублик, при которой народ имеет только дырку от бублика.

У плебиститарной идеи демократии имеется еще один серьезный изъян. Выбор граждан часто основан на эмоциональных и иррациональных факторах, что не гарантирует избрание достойного лидера, а, следовательно, вместо защиты граждан от бюрократии и деспотии большинства, общество в лице какой-либо «Администрации Президента» может приобрести откровенно тиранический орган. Апеллировать же к закону в такой ситуации бессмысленно, поскольку идея права игнорируется, разделение

государственной власти носит формальный характер. Следовательно, граждане не имеют возможности эффективно отстаивать свои права в государстве.

Все вышесказанное отнюдь не означает, что идея демократии утопична или разрушительна. Она плюралистична и технологически многоаспектная. (Технологические аспекты демократии сознательно выведены за рамки данной статьи). Речь идет о навязанной модели демократии в постсоветском пространстве. Если через состояние экономики, уровень жизни населения, демографические процессы, безопасность, способность контролировать свое пространство, ресурсы проанализировать то, что произошло на просторах исторической России, то несложно сделать вывод, что нынешняя модель политической системы демократии - это стратегия тупика.

Нельзя также еще раз не подчеркнуть теснейшую связь «процессов демократизации» с геополитикой. Современный мир стоит перед такими глобальными вызовами, решить которые в рамках либеральной интерпретации идеи демократии невозможно. Основной проблемой современного общества становится не расширение индивидуальных прав и свобод, а проблема безопасности, что неизбежно ведет к ограничениям в политической сфере. Интеграция в современном мире осуществляется по законам западного социального строя, финансовая система которого контролирует мировой рынок. Победитель неизбежно утверждает свои политические, культурные, образовательные стандарты. Решается это путем формирования в информационном пространстве определенных знаковых систем, навязывании западных политических институтов, «альтернативных выборов», при которых победитель известен. В противном случае, выборы просто не признаются «демократическими» со всеми вытекающими из этого последствиями. «Демократическая витрина» преследует вполне конкретные цели: обеспечивать наиболее приемлемые условия для выживания отдельным странам, а внутри «демократизирующихся» стран - малочисленным элитным группировкам, и выдавать это за «волеизъявление народа».

Таким образом, краткий обзор основных подходов к пониманию сущности демократии свидетельствует о возможности выстраивания различных ее национальных проектов. Понятен и набор наиболее значимых технологических решений для их реализации. Имеется огромный практический опыт в этой области, позволяющий избежать грубых ошибок. Первенство в решении всех вопросов принадлежит политической системе. Конечно, в реальном мире люди отличаются друг от друга столь значительно, что это не может быть описано несколькими тремя-четырьмя концептуальными подходами. Но как справедливо пишет один из крупнейших методологов современной политологии Дж. Мангейм, «поскольку мы не имеем возможности измерить все мыслимые переменные, мы должны

обдуманно и обоснованно выбрать из многих тысяч характеристик людей (или организаций) те немногие характеристики, которые помогут объяснить интересующие нас аспекты поведения. Поступая таким образом, мы вырабатываем более продуктивный подход к проблеме, позволяющей определить пути, способные привести к успешному объяснению»⁵. Но за все годы реформирования политической системы правящая с начала 1990-х гг. группа не сумела сформулировать ничего иного кроме аморфного «удвоения ВВП», а также недавно вброшенной в информационное пространство идеи «суверенной демократии». Это может свидетельствовать лишь об одном: власть на деле не стремится к приобретению такой основы, которая бы позволяла стабилизировать в обществе ситуацию, приступить к решению стратегических проблем, решение которых способно обеспечить достойную жизнь будущих поколений россиян. Под лозунгами отстаивания демократических свобод и прав человека идет тотальное подавление русского, российского народа, страна превращается окончательно и бесповоротно в сырьевой придаток, экологическую колонию наиболее развитых стран Запада и Востока. Планомерно лишая людей остатков свободы, нынешняя власть не дала им и малой части безопасности. Ситуация за последние годы в этой области лишь ухудшилась. Особенно драматически ухудшается положение в сфере социальной безопасности многих регионов страны. Без национального политического проекта, наполненного содержательным смыслом, доведенного до граждан страны и способного сформировать ответственную власть, Россия и дальше будет упорно и последовательно деградировать на фоне динамично развивающихся стран, в том числе и бывших советских республик. Отсутствие собственного демократического проекта, имитация национальной идеи оборачиваются губительными процессами для государства.

Примечания

¹ Конституция Соединенных Штатов Америки. М., 1993. С.3.

² Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. - М., 2000. С. 510.

³ Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с нем. М., 1994.

⁴ Зидентоп Л. Демократия в Европе. М., Логос, 2001. С. 151.

⁵ Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования: пер. с англ. / А.К. Соколова. - М., 1997. С. 28.

Карнышев А. Д.

Байкальский государственный университет

экономики и права;

Жуков К. С.

Иркутский государственный университет

ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Налоги всегда и везде во всем мире были увязаны с политикой властей. Это обуславливалось рядом значимых, как с точки зрения отдельного человека, так и с позиций социальных групп и в целом общества причин.